
ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДИМОСТИ РЕЧЕВЫХ ЕДИНИЦ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЮ (английский язык)

С.Е. Боброва

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается одна из ключевых проблем переводоведения — переводимость речевых единиц, а также методы ее преподавания в рамках теоретических и практических дисциплин по переводу на филологическом факультете. Проблема переводимости решается в рамках современного лингвистического переводоведения с привлечением понятия многоуровневой эквивалентности перевода как основы коммуникативной равноценности текстов оригинала и перевода.

Ключевые слова: переводоведение, методика преподавания перевода, проблема переводимости, эквивалентность перевода, уровни эквивалентности, английский язык.

Рассматривая конкретные переводческие проблемы на занятиях по теории и практике перевода, мы фактически анализируем тот или иной аспект общей проблемы переводимости текстов с одного языка на другой, анализируем пути создания качественного перевода во всем объеме этого понятия. Наша статья посвящена раскрытию понятия переводимости в рамках курса «Общая теория перевода», который читается магистрам направления «Филология». Определим ключевое понятие нашей статьи. «Переводимость — объективно существующая возможность передать сообщение в условиях коммуникации с использованием двух языков», — пишет в электронном «Толковом словаре переводческих терминов» Р.К. Миньяр-Белоручев [8]. Отметим два важных момента: объективность существования переводимости речевых единиц и функционально-коммуникативный подход к постановке вопроса.

Переводимость — это одна из фундаментальных проблем переводоведения, которую мы раскрываем в нескольких темах. Обязательными для изучения являются краткий обзор истории науки о переводе, изучение вклада крупнейших российских и зарубежных ученых в развитие ее теории и прикладных аспектов. Мы формируем у учащихся понимание тесной связи между развитием научных концепций и методологий и совершенствованием самого процесса перевода, его качества. Мы начинаем эту тему с изучения деятельности переводчика и педагога В.Н. Комиссарова, который сформулировал ключевые положения современного переводоведения и внес большой вклад в развитие методики подготовки профессиональных переводчиков в российских вузах. Он подчеркивал важность использования результатов научных исследований в преподавании: именно научные разработки помогают определить, какие знания нужны будущему переводчику, над какими навыками и умениями необходимо работать. Он поставил задачу научного обоснования программ подготовки переводчиков [6]. Отметим, что опыт работы

в этом направлении, накопленный автором данной статьи на факультете гуманитарных и социальных наук РУДН, был ранее обобщен в публикации о специфике преподавания перевода специалистам в сфере гуманитарных наук [2].

В.Н. Комиссаров проанализировал важнейшие зарубежные и отечественные концепции переводоведения. «Историю лингвистического переводоведения в России еще предстоит написать», — считает ученый [7. С. 4]. Он сетует на то, что книги ведущих специалистов переиздаются редко, а существующие издания «...остаются невостребованными, поскольку о них не знают те, которым эти работы необходимы» [7. С. 4]. В темы нашего курса входит обзор вклада российских ученых, специфика которого заключается в тесной связи между теоретическими разработками и практикой подготовки будущих переводчиков и преподавателей иностранных языков. Основы национальной школы перевода закладывались либо высокопрофессиональными переводчиками-практиками, либо преподавателями лингвистических факультетов вузов. Так была разработана концепция переводческих соответствий Я.И. Рецкера, здесь же можно упомянуть вклад А.В. Фёдорова в развитие фундаментальных понятий теории перевода, прикладное развитие теории перевода И.И. Ревзина и В.Ю. Розенцвейга. Отметим также концепцию уровней эквивалентностей и типологию переводческих трансформаций В.Г. Гака, концепцию функциональной эквивалентности перевода и методику подготовки профессиональных переводчиков Л.К. Латышева, концепцию многоуровневой эквивалентности В.Н. Комиссарова и многие другие исследования.

Можно утверждать, что первым отечественным теоретиком перевода был А.В. Фёдоров. Он первым заговорил о лингвистических основах перевода и четко разграничил теорию и практическую деятельность. Он утверждал, что критерием качества перевода является использование лексических, грамматических и стилистических ресурсов ПЯ, адекватно передающих содержание оригинального произведения. Опираясь на сугубо лингвистические понятия, он впервые разграничил общее и частное переводоведение и показал диалектическое взаимодействие между ними [10].

А.В. Фёдоров подробно исследовал проблему переводимости, призывая внимательно относиться к языковому контексту и описываемой внеязыковой ситуации. Он понимал переводимость как возможность создания полноценного перевода на основе использования языковых средств ПЯ, которые, зачастую формально отличаясь от оригинала, выполняют, как выразились бы современные лингвисты, тождественную коммуникативную функцию в системе целого. Данная проблема проходит через все темы лекционного курса и лежит в основе практических занятий. Теоретический аспект проблемы подробно рассматривается в темах, посвященных понятиям адекватности и эквивалентности перевода, уровням эквивалентности. Практический аспект рассматривается в рамках темы «Классификация переводческих приемов».

В целом, проблема переводимости текстов, будучи ключевой, пронизывает всю историю науки о переводе. По мере накопления фактов и научных знаний о языках сформировалось два подхода к решению этой проблемы. Исторически первый подход ассоциируется с именем В. Гумбольдта, высказывания которого в дальнейшем положили начало так называемой теории непереводимости [4. С. 65,

66, 68, 303—306]. Понимая каждый язык как неповторимую совокупность внешней и внутренней формы, Гумбольдт считал принципиально невозможным свести в процессе перевода столь самобытно оформленные и непохожие материи. Гумбольдт полагал, что перевод должен быть полным и исчерпывающим переложением содержания исходного текста на другой язык, включая всю его языковую и национально-культурную, духовную самобытность. Каждый народ оказывается под воздействием общепринятых смыслов и знаков, их обозначающих, как бы в некоем духовном кругу. Перевод оказывается переходом в другой круг, что означает замену не только внешней языковой формы, но и в целом выражением другого понимания мира. По мнению Гумбольдта, невозможно передать на языке перевода картину мира, неразрывно связанную с языком оригинала и выраженным в нем духовным миром [4. С. 80; 5. С. 55—61].

На сегодняшний день многие положения гумбольдтовской концепции языка устарели, а некоторые были изложены на философском уровне понимания проблемы. Их развитие с учетом современных данных не обязательно приводит к отрицательному ответу на вопрос о переводимости текстов. Тем не менее в современном языкознании неогумбольдтианцы продолжают линию лингвистической относительности, утверждая принципиальную несводимость текстов на двух разных языках, в которых представлены результаты осмысления неповторимого жизненного опыта. Каждый язык создает свою конфигурацию элементов мира и отношений к ним, а соответствующие речевые единицы выражают и оформляют их, а это ставит под вопрос саму процедуру перевода [1].

Действительно, разное мировидение проявляется в отборе семантических компонентов лексики, фиксирующих разные признаки обозначаемых предметов, зачастую сопровождаемых различающейся коннотацией, а также в особой синтаксической организации коммуникативных единиц. На практике перевод продолжает служить посредником между различными лингвокультурными сообществами, что является наилучшим опровержением радикальных концепций лингвистической относительности. В свою очередь, новая научная парадигма позволила переосмыслить сущность перевода и сформулировать новое понимание его целей и задач, реализуя диалектику универсального и самобытного, потенциального и реально функционирующего в языке и сознании. В настоящее время проблема переводимости решается на основе функционально-коммуникативного и прагматического подхода к языку. Смысл речевых единиц, хотя и основывается на категориях мышления и языка, простирается далеко за их пределы и сопряжен с внеязыковыми коммуникативно-прагматическими реалиями.

Для определения коммуникативной равноценности текстов оригинала и перевода современное лингвистическое переводоведение привлекает понятие эквивалентности перевода. В целом, эквивалентность понимается как максимально возможная общность содержания исходного и переводного текстов. Отсутствие полной тождественности языковых средств ИЯ и ПЯ не мешает переводу выполнять те же коммуникативные функции, которые выполняет исходный текст. Об эквивалентности перевода и адекватности используемых средств ПЯ судят на основе смысловой, жанрово-стилистической и прагматической близости между речевыми единицами, включенными в коммуникативную деятельность человека.

Главной функцией перевода является полноценная коммуникативная замена оригинала, поэтому большое значение имеют данные о речевой коммуникации в целом и ее лингвокультурной специфике, о влиянии разнообразных компонентов ситуации общения на реализацию и восприятие речевых сообщений.

В этом смысле интересно проследить за развитием переводоведения в Великобритании, где примерно с 1950-х гг. понятие эквивалентности перевода вышло на первый план не только в теории перевода, но и в сопоставительном языкознании. В целом, британским ученым (Дж. Ферс, М. Халлидей, Дж. Кэтфорд, П. Ньюмарк) свойствен более широкий подход к решению проблемы переводимости, а именно в рамках сопоставления различных языков, культур, менталитета, речевой деятельности, поведенческих реакций и правил поведения. Дж. Ферс первым отметил невозможность опоры на буквальный перевод для соотнесения языковых единиц разных языков и решения вопроса о качестве перевода. Затем М. Халлидей подошел к проблеме с позиций сопоставительного языкознания и ввел понятие эквивалентности в сопоставительный анализ языковых единиц, полагая, что в основе любого сопоставления языков лежит принцип переводимости. Не соотнося понятие эквивалентности напрямую с четкими лексическими или грамматическими единицами, М. Халлидей предвосхитил идею о многоуровневой эквивалентности, принятую в современном переводоведении. В свою очередь, Дж. Кэтфорд предложил наиболее глубокое лингвистическое обоснование феномена перевода в британском языкознании: язык является особым видом структурного поведения человека, соотнесенного с элементами внеязыковой ситуации, в которой различаются денотативная и коммуникативная составляющая. Дж. Кэтфорд считает эквивалентность ключевым понятием перевода, а выяснение условий ее достижения и изучение ее сущности главной задачей ученых. Применяя метод компонентного анализа, исследователь показывает, что эквивалентность высказываний не означает равенства содержания и объема значений сопоставляемых языковых единиц, ни их формального равенства. Оба текста должны быть взаимозаменяемыми в своей коммуникативной составляющей, реализуя тождественную коммуникативную цель. В своей денотативной составляющей они должны быть также соотносимы с тождественными референтами. Другой видный переводчик-практик П. Ньюмарк постоянно подчеркивает прикладную роль науки о переводе как инструмента познания различных культур, языков, речевого поведения, мышления, отношения между мышлением и языком. Рассматривая понятие эквивалентности, П. Ньюмарк выделяет два метода перевода: семантический и коммуникативный. На примере данной концепции мы показываем принципиальное различие между двумя стратегиями перевода. Коммуникативный перевод делает акцент на получателе перевода, на привычной для него форме и содержании. Семантический перевод вскрывает позицию и замысел автора оригинального текста. Используя его, переводчик стремится, в рамках специфики ПЯ, передать все особенности контекстуальных значений и формы текста на ИЯ. Соответственно, типы переводческих эквивалентов в рамках каждого из этих методов будут разными. Сам ученый отдает предпочтение семантическому методу перевода, предостерегая против чрезмерного увлечения коммуникативным методом, как ведущим к утрате некоторых важных элементов содержания оригинала [6].

Филологам-магистрам понятна историческая изменчивость взглядов на норму, цели и задачи перевода. Постепенно в языкознании наступило время функционально-прагматических исследований. Пришло понимание того факта, что в действительности не существует инвариантных знаков, употребленных в нейтральных ситуациях. Единицей анализа становится высказывание, позволяющее соотнести знаки языка с конкретным предметом сообщения и речевой ситуацией. Делаются попытки преодолеть недостаточно четкое разграничение языка как смоделированной сущности и речевой деятельности как одной из форм жизни, основанной на использовании реальных знаков [9. С. 29]. В переводоведении высказывание определяется как «оформленная в речи законченная мысль, смысл которой находится в зависимости от конкретной или воображаемой ситуации» [8]. На первый план выходит понятие коммуникативного контекста, стержнем которого является субъект речи.

Необходимо подчеркнуть, что мы учим студентов умелому обращению с языковыми и коммуникативными категориями анализа, обращая их внимание на то, что высказывание — это сложный речевой знак, реализующий совокупность потенциальных языковых, логических и коммуникативных свойств. В качестве означающего выступает структурная модель предложения (единицы языка) с конкретным лексико-семантическим, грамматическим и интонационным наполнением. В качестве означаемого выступает отрезок внеязыковой и речевой ситуации, соотнесенный с данным высказыванием, выражающий представление говорящего о конкретном событии и речевом акте. Таким образом, анализируя смысл исходного высказывания, мы сочетаем традиционные лингвистические и логические, а также новые коммуникативно-прагматические категории, формирующие структуру речевого акта [3]. Кроме того, занимаясь переводом, мы показываем учащимся, что, работая над речевой единицей, мы должны сочетать семантические и коммуникативные стратегии перевода. Это оптимальный вариант решения любой переводческой задачи, поскольку каждый из методов соотносится с одной из двух составляющих означаемого.

Полный анализ высказывания требует учета его соотнесенности с коммуникативной ситуацией. В современном лингвистическом переводоведении содержание исходного и переводного высказываний рассматривается как комплексное образование, состоящее из элементов разного уровня [6]. Во-первых, в речевой единице обязательно существует часть содержания, указывающая на его общую коммуникативную направленность, соответствующую цели коммуникации (констатация фактов, установление контакта, побуждение к действию, выражение определенных оценок или эмоций и др.). Адекватная передача этой самой общей части содержания средствами переводящего языка считается переводческой эквивалентностью первого уровня. Во-вторых, любая коммуникативная цель передается с помощью ситуативно-ориентированных сообщений. Если исходные и переводные речевые единицы соотносятся с одной и той же реальной или воображаемой ситуацией и служат достижению той же коммуникативной цели, то они достигают переводческой эквивалентности второго уровня. При этом большая часть мыслительного содержания, лексических и синтаксических единиц его передачи в оригинале и переводе не соответствуют друг другу, поскольку понятийные и языковые способы

представления тождественных ситуаций зачастую существенно расходятся. В-третьих, помимо двух вышеназванных уровней содержания выделяется уровень мыслительного содержания оригинала и перевода, в которых общие понятия о ситуации сохраняются, однако на языковом уровне наблюдается значительное семантическое и синтаксическое варьирование. Тем не менее адекватная передача коммуникативной цели, внеязыковой ситуации и общих понятий о ситуации, содержащихся в оригинальном тексте, соответствует переводческой эквивалентности третьего типа. Вышеназванные типы переводческой эквивалентности относятся к наиболее спорным и сложным случаям перевода с точки зрения традиционной лингвистики. Лингвистическая прагматика позволяет обнаружить скрытые особенности речевых единиц, применяя коммуникативные категории и тем самым снимая проблему непереводимости в условиях отсутствия межъязыкового параллелизма.

Однако различные уровни содержания речевых единиц в рамках одного текста базируются на языковых знаках, в первую очередь на семантике слов и их синтаксической организации в рамках коммуникативных единиц. Содержание высказываний не сводится к сумме этих значений и форм, но и не может быть выражено без их посредства. В связи с этим мы судим о коммуникативной цели, референтной ситуации и идеях автора исходного текста благодаря пониманию лексических и синтаксических единиц оригинала, а также анализируя степень эксплицитности тех или иных элементов содержания. Наиболее полная передача синтаксического и семантического компонентов содержания текстов достигается на четвертом и пятом уровнях эквивалентности, соответственно. Здесь возможны случаи синтаксического и семантического варьирования, связанные с особенностями нормы и узуса двух разных языков. Работа переводчика в рамках двух последних уровней эквивалентности связана с выбором единиц из ряда языковых соответствий, единичных или множественных, однотипных или разнотипных, однако в любом случае представленных в языковых системах. Решения переводчика связаны, в первую очередь, со знанием языкового материала. Напротив, решения проблем переводческой эквивалентности первых трех типов требуют не только прочных знаний двух языков и культур, но и чуткого отношения переводчика ко всем компонентам речевой коммуникативной ситуации.

Отметим, что наиболее трудными для осмысления и практической реализации являются первые три типа эквивалентности. Это естественно, поскольку студенты почти полностью лишены материально выраженных языковых средств анализа. Обучая коммуникативно-прагматическому анализу высказываний, мы показываем, как вскрываются неявно присутствующие в них элементы речевого общения. Они отражают специфику речевой коммуникации и обязательно входят в любой речевой акт, хотя эта информация неочевидна при традиционном анализе предложений. Эта специфика универсальна и является основой коммуникативного приравнивания текстов в процессе перевода. Главная задача переводчика заключается в максимально полной передаче многоуровневой иерархии содержания оригинала. Однако языковая избирательность часто препятствует сохранению в переводе способа описания ситуации или даже требует замены ситуации для передачи цели коммуникации оригинала, и в этом студентам пригодятся конкретные знания со-

поставляемой пары языков. Тем не менее существует принципиальная возможность в любом переводе обеспечить тождественность одной, двух или всех трех важнейших частей содержания оригинала.

Практика показывает, что студенты зачастую обнаруживают не только неумение вскрыть параметры конкретной речевой ситуации и выявить признаки первых трех типов эквивалентности. Это, кстати, широко распространенная причина смыслового искажения в денотативной, предметно-содержательной части речевых единиц, которая тесно связана с четвертым и пятым типом эквивалентности. Гораздо серьезнее то, что студенты обнаруживают непонимание самой сущности перевода, его целей и задач, а также рамок, ограничивающих свободу переводчика. Кроме того, они демонстрируют недостаточное знание конкретных переводческих технологий, предлагая варианты перевода от буквального до вольного. Приведем в качестве примера следующий вариант перевода с английского языка на русский, выполненный студентом-магистром первого года обучения. В нем неумение вскрыть особенности конкретной речевой ситуации приводит к непониманию ключевых деталей предмета сообщения.

Фрагмент исходного текста: In the conventional spirit of a review article, I take this opportunity to write a rejoinder that expresses, hopefully, an equally informed position from the perspective of individuals who have experienced precisely some of the situations discussed in the book. Перевод студента: В духе обычной обзорной статьи я воспользовался возможностью высказаться в надежде на равную информированную позицию людей, которые пережили некоторые ситуации, обсуждаемые в книге.

Прежде всего в данном переводе налицо потеря некоторых существенных элементов смысла, в связи с чем содержание исходного сообщения передается неверно. Переводчик не понял, что фраза о равной информированности, а также фраза о позиции очевидца событий относится к самому автору рецензионной статьи, который пишет от первого лица. Допущены ошибки в выборе эквивалентов на лексико-семантическом и грамматическом уровне. В частности, дана неверная трактовка контекстуального значения слова *conventional*, и вследствие этого признак перенесен к другому денотату; не совсем уместен выбор эквивалента *в духе*; утеряна важнейшая субъектно-предикатная часть придаточного определительного *that expresses*, относящаяся к существительному *rejoinder* (ответ, возражение), что приводит к грубому искажению смысла. Смысловые группы соединены в сложноподчиненное предложение с нарушением правил синтаксических связей, что делает высказывание неудобочитаемым и непонятным. Допущены также значительные стилистические ошибки. После проведенного критического анализа перевода и сопоставления его с переводами других студентов мы остановились на следующем варианте перевода как наиболее полно передающем мысли автора исходного текста.

В соответствии с традицией написания рецензии я пользуюсь предоставленной мне возможностью, чтобы высказать некоторые возражения (по поводу выраженной авторами книги точки зрения). Надеюсь, я выражаю не менее компетентное мнение, как человек, переживший на собственном опыте некоторые из ситуаций, описанных в данной книге.

В окончательном варианте были выбраны более удачные соответствия на лексико-семантическом уровне, применен прием антонимического перевода, выбран прием членения высказываний, использован прием добавления, эксплицированы некоторые существенные элементы смысла. На дальнейших занятиях проблема эквивалентности была подробно рассмотрена на примере переводов, выполненных остальными студентами. В заключение отметим, что, приобщая студентов к проблематике современных междисциплинарных исследований в области речевой коммуникации, в частности перевода, мы помогаем им осознать сущность перевода как мощного инструмента точного понимания, интерпретации и выражения смыслов в условиях современной информационной эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алпатов В.М.* История лингвистических учений. — М., 1999.
- [2] *Боброва С.Е.* Опыт подготовки переводчиков в сфере профессиональной деятельности на примере гуманитарных специальностей (английский язык) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». — 2009. — № 2. — С. 99—109.
- [3] *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка. — М., 1986.
- [4] *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. — М., 2001.
- [5] *Зубкова Л.Г.* Язык как форма. — М., 1999.
- [6] *Комиссаров В.Н.* Лингвистика перевода. — М., 1980.
- [7] *Комиссаров В.Н.* Лингвистическое переводоведение в России. — М., 2002.
- [8] *Миньяр-Белоручев Р.К.* Толковый словарь переводческих терминов. URL: <http://www.fonetix.ru>
- [9] *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью. — М., 2002.
- [10] *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода. — М., 1983.

THE ISSUE OF TRANSLATABILITY OF LINGUISTIC UNITS IN DISCOURSE AT THE LESSONS OF GENERAL THEORY OF TRANSLATION

S.E. Bobrova

Department of Foreign Languages
Philological Faculty
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The author focuses on a key issue of the theory and practice of translation, that of translatability of speech linguistic units, as well as on its teaching methodology within the General Theory of Translation syllabus taught at the Faculty of Philology. The analysis is carried out on the basis of the concept of equivalent translation underlying the communicative equality of the source and target texts.

Key words: theory and practice of translation, methodology of translation teaching, the issue of translatability, equivalent translation, levels of equivalency, the English language.